Веч. Москва, 1984, 29 июня, № 152

«КУХНЯ»

Этот спектакль, пополнивший список московских премьер, стоит особняком в театральном репертуаре. На программке его четко обозначены два «виновника торжества»: Театр имени Вл. Маяковского и Институт театрального искусства имени А. В. Луначарского.

Дело в том, что спектакль играют третьекурсники режиссерского факультета института. А сам курс — студия театра: студенты заняты в массовках на сцене прославленного столичного коллектива, иногда играют эпизодические роли. А важнее всего то, что они прочно связаны с делом, которым им доведется заниматься по окончании института.

Руководит курсом народный артист СССР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР профессор А. Гончаров. Он же, как известно, главный режиссер Театра имени Вл. Маяковского.

На этот раз силами студентов поставлен спектакль. В его основе лежит пьеса английского драматурга А. Уэскера «Кухня». Написанная в 1957 году, она и сегодня не потеряла своего острого социального звучания. Перевод пьесы осуществлен В. Комратовым, интермедии — Л. Большинцовой.

Необычно на этом спектакле и то, что зрителям предлагаются анкеты с вопросами: «Кто из студентов - исполнителей вам понравился и чем?», «Как вы поняли главную мысль спектакля?». Думается, что ответы на анкету — своеобразная и очень полезная форма учебы.

Попробую и я ответить на эти вопросы.

Но прежде хотелось бы отметить педагогическую точность формулировки в анкете: не «артисты», а именно «студенты-исполнители». Мне, откровенно говоря, понравились все. Привлекают энтузиазм, живость, непосредственность, неподдельная увлеченность, с которой играют 25 юношей и девушек, избравших нелегкую, но прекрасную профессию, 25 молодых людей, приехавших в Москву из разных городов и стран.

Действие пьесы А. Уэскера происходит на кухне большого ресторана, принимающего в день тысячи посетителей. Перед зрителями проходит один рабочий день поваров и официанток, до предела наполненный напряженным трудом.

Постановщик спектакля всячески подчеркивает, углубляет и без того острую социальную направленность пьесы. Вслед за драматургом он дает психологический срез того ада, что зовется кухней, а на самом деле служит гигантской мясорубкой, жадно потребляющей силу и энергию молодых служащих.

Прекрасно поставлена и исполнена сцена, когда на кухне наступает час пик. Вокруг поваров с их раскаленными докрасна печами и плитами бесконечной вереницей движутся озабоченные официантки. В кухне стоит несмолкаемый гул от гудения плит и нервных, подгоняющих выкриков девушек, спешащих быстрее выполнить заказ, дабы получить чаевые. И среди всего этого ада — раздетые по пояс повара, еле успевающие жарить, парить, варить...

Все это столпотворение складывается в собирательный образ потогонной системы, построенной на откровенной эксплуатации человека. И с особой убедительностью летят в притихший зал слова падающих от усталости людей. Слова о том, что жизнь битком набита подобными «кухнями». И негде найти другой. Ни на заводе, ни на фабрике, ни в учреждении. «Эта поганая кухня — такая же, как весь мир».

Выжимая все силы, такие «кухни» превращают человека в жалкий придаток, лишая его мечты, веры в будущее. И запросы у работников кухни убогие: деньги, женщины, своя конура...

И когда владелец ресторана (исполнитель этой роли — единственный в спектакле профессиональный артист А. Кириллов) с неподдельным изумлением спрашивает готовых взбунтоваться служащих, что же им еще надо, ведь они получают деньги, ответ, мне думается, у каждого из зрителей напрашивается сам собой. Он и становится главным нравственным итогом спектакля.

Е. МАКЕДОНОВА.

НА СНИМКЕ: **сцена из спектакля.**